

5

УГОЛОК КРАЕВЕДА

БОРОДИН И МЕНДЕЛЕЕВ В РУЗЕ

СЕНТЯБРЬСКИМ днем 1876 г. в Старой Рузе на высоком холмистом берегу Москвы-реки стоял высокий полный средних лет человек с профессорской бородкой и уныло смотрел на реку. Ему нужно было перебраться на другой берег, чтобы со станции Шелковка по чугунке доехать до Москвы. Обычно спокойная река в эти дни с чего-то вздумала разлиться. Поднялся сильный ветер, гнавший прыгающие и катящиеся волны. Перехватить через реку не было возможности. Человек постоял несколько времени на берегу, а затем зашагал к дому сельского священника А. Мпиролобова, расположенному здесь же поблизости. Вскоре из дома полились звуки фортепьянной музыки...

Это был великий русский композитор профессор химии Александр Порфирьевич Бородин, автор гениальной оперы «Князь Игорь». Жена Бородина, Екатерина Сергеевна вспоминала: «Александр Порфирьевич с берега вернулся назад; ему отрадно было лишний день провести со своими, но он не мог отделиться от впечатления, рожденного в нем, только что виденной серой картиной. Он сел за фортепьяно, и у него сразу, целиком вылилось ариозо Ярославны «Как уныло все кругом».

Лето 1876 г. Бородины провели на даче в Старой Рузе, куда их пригласил приятель брата жены Александр Порфирьевича, учительствовавший в местной школе. Он устроил их в доме сельского священника, С. А. Дианин — биограф А. П. Бородина — так описывает его жизнь в Старой Рузе: «Бородины занимали половину дома; их помещенье заключало в себе переднюю, залу, гостиную, кабинет и спальню. Все эти крошечные апарта-

менты отапливались одной голландской печью, находившейся в середине помещенья. Спальня и передняя представляли собой темные клетушки. Из мебели имелось три стола, четыре стула и кровать... Бородин в то лето много гулял, занимался собиранием грибов, которых близ Рузы было великое изобилие; он был страстным любителем этого дела и очень любил сам срезать гриб ножиком с корешка, даже если не сам его и находил. «Не тронь, не тронь, пожалуйста, — говорил он своему спутнику, — я сам срежу, а то испортишь корешок».

Итак, Александр Порфирьевич Бородин жил, отдыхал и работал в наших краях, — это общезвестно и общепризнано. Живописнейшие окрестности Рузы вдохновляли его в творчестве. Бородин сам признавал: «...только летом чуточку подвинул дело» (написание «Князя Игоря»).

А ПРОЖИВАЛ ли в Рузском уезде великий русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев? Его многочисленные биографы и почитатели указывали, что начиная с 1865 г. Менделеев летнее время проводил в своей усадьбе, расположенной в 20 км от г. Клина. О его пребывании в Рузском уезде в биографических очерках никаких упоминаний нет. Но недавно, при просмотре в архиве книги добровольного страхования по Рузскому уезду за 1878 г., мне попалась любопытная записка. В метровой книге с золотым тиснением на переплете, на букву «М» значилось: «Менделев Дмитрий, профессор: застрахован в 1876 г., число строений 7; стоимость строений по оценке 6825 р. время возобновления страхования — ноябрь 23 дня 1877 г.; страховая сумма 43 р. 50 коп.»

Утврждать, что эта записка относится к великому ученому

профессору Дмитрию Ивановичу Менделееву, конечно, нельзя.

Но я все же хочу обратить внимание на два любопытных совпадения. Год проживания Бородина на даче в Старой Рузе — 1876, год страховой записи — также 1876! Как известно, два выдающихся химика — Д. И. Менделеев и А. П. Бородин — познакомились и сдружились еще в молодости (в 1859—1860 гг.), когда вместе жили в Гейдельберге, а затем совместно путешествовали по Италии и Швейцарии. Эта дружба не угасла, а росла и крепла и в зрелые годы. Об этом свидетельствуют письма Д. И. Менделеева, относящиеся к семидесятым годам.

Они обычно начинались так: «Друг Александр Порфирьевич!... Приезжай, пожалуйста... Твой Д. Менделеев». Так мог писать только близкий человек. Само собой напрашивается мысль, а не пригласил ли Д. И. Менделеев А. П. Бородина отдохнуть летом 1876 г. в наши края?

Второе совпадение. Жена Д. И. Менделеева в своих воспоминаниях указывает, что Дмитрий Иванович за свою усадьбу при покупке уплатил около 8000 р. Страховая оценка, записанная в уездной книге, близка к этой сумме. Может быть Боблово в те времена находилось на границе Рузского и Клинского уездов? Но карта показывает, что это, к сожалению, не так: Боблово от Рузы на 20 км дальше, чем г. Клин.

ДЛЯ разгадки вековой записи остается выяснить: жили ли в семидесятых годах прошлого столетия два профессора с одинаковым именем и фамилией — Дмитрий Менделеев. Этого пока мне сделать не удалось.

М. АРТАМОНОВ,
краевед.